

Сюй Чжао только что проснулся, поэтому его реакция была немного замедленной. Он не расслышал, что сказал Сюй Фань, и спросил: "Сюй Фань, что ты сказал?".

"Второй дедушка Цуй глуп", - сказал Сюй Фань.

"Кто глупый?" Сюй Чжао подтвердил еще раз.

"Второй дедушка Цуй".

"Глупости." Сюй Чжао сдержал свое выражение лица. Он всегда учил Сюй Фаня уважать старых и беречь молодых.

Сюй Фань честно ответил: "Это не чепуха".

Сюй Чжао искренне учил Сюй Фаня". Он твой старший, понял?"

Сюй Фань колебался. "Он не знает, как снять с меня штаны".

"Ты не можешь называть старших глупыми. Это очень невежливо. Чему я учил тебя в прошлом?" У Сюй Чжао было серьезное выражение лица. В отношении манер и воспитания Сюй Чжао всегда предъявлял строгие требования к Сюй Фаню.

Услышав это, Сюй Фань тут же опустил свою маленькую голову, потеряв дар речи. Его маленькая мясистая рука сжимала пальцы.

Сюй Чжао спросил: "Разве ты не должен извиниться перед вторым дедушкой Цуем?"

Сюй Фань кивнул.

"Продолжай."

Сюй Фань повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Второй дедушка Цуй, прости меня. Не сердись".

Это было небольшое дело, поэтому Цуй Динчен не стал поднимать из-за него шум. Он даже хотел помешать Сюй Чжао наказывать Сюй Фаня, но слова Сюй Чжао показались ему разумными. Он даже немного ценил воспитательный метод Сюй Чжао по отношению к Сюй Фаню. Поэтому он последовал планам Сюй Чжао и издал звук "мн". Его "мн" не хватало немного уверенности.

Однако это также означало, что Цуй Динчен принял извинения. Сюй Фань повернул голову и

робко посмотрел на Сюй Чжао.

Выражение лица Сюй Чжао расслабилось, он притянул Сюй Фаня к себе и прошептал: "Куда ты сейчас ходил со вторым дедушкой Цуем?"

Сюй Фань ответил: "В туалет".

Сюй Чжао спросил: "Второй дедушка Цуй помог тебе снять штаны?"

Сюй Фань кивнул.

"Ты поблагодарил его?"

"Да".

Сюй Чжао слегка улыбнулся и погладил маленькое мясистое лицо Сюй Фаня, чтобы похвалить его, а затем спросил: "Второй дедушка Цуй также помог тебе переодеться?"

"Мн." Маленькая мясистая рука Сюй Фаня подняла его штаны, и он сказал: "Второй дедушка Цуй странно их надел. Очень странно".

"Что случилось?" изумленно спросил Сюй Чжао.

"Я... это криво". Маленькая мясистая рука Сюй Чжао коснулась промежности его брюк, когда он сказал: "Брюки кривые".

Сюй Чжао тоже потрогал их, и, как и ожидалось, не только промежность штанов была кривой, но даже штанины были перекручены... Как он умудрился так их надеть? Сюй Фаню должно быть трудно, а Цуй Динчену еще труднее.

Неудивительно, что Сюй Фань хотел пожаловаться. Сюй Чжао не мог не посмотреть на Цуй Динчена. В этот момент Цуй Динчен читал газету, держа ее очень высоко, чтобы скрыть свое красивое лицо. Поэтому Сюй Чжао не мог видеть лицо Цуй Динчена и слышал только легкое покашливание Цуй Динчена. Вероятно, он был очень смущен.

Сюй Чжао сделал неловкое выражение лица, а затем задумался. Если бы не Цуй Динчен, Сюй Фань мог бы описаться. Он открыл рот, чтобы поблагодарить Цуй Динчена.

Услышав тихое "мн" Цуй Динчена, Сюй Чжао наконец спустил штаны Сюй Фаня и медленно потянул их вверх дюйм за дюймом, чтобы убедиться, что они правильно заправлены, а затем спросил Сюй Фаня: "Хорошо ли это? Прямые?"

"Прямые", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао протянул руку и обнял маленькое мясистое лицо Сюй Фаня, а затем нежно поцеловал его, чтобы выразить ему отцовскую любовь. Он сказал, что хотя он и обучает Сюй Фаня, но все равно любит его. Сюй Фань сразу же принял это и мгновенно вернулся к своей живой и веселой сущности. Его водяные глаза блестели.

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Ты все еще собираешься сидеть на стороне второго дедушки Цуя и смотреть на пейзаж?"

Молочный голос Сюй Фаня ответил: "Нет".

"Почему?" Может быть, он был зол на второго дедушку Цуй?

"Потому что второй дедушка Цуй сказал, что как только папа проснется, мы сможем поесть".

Оказалось, что он хотел есть.

Цуй Динчен, который все это время молчал, наконец, отложил газету. Его взгляд был спокойным, он посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Мн, давай пойдём".

"Куда мы пойдём есть?" спросил Сюй Чжао.

"В вагон-ресторан".

Вагон-ресторан.

В поездах той эпохи даже были вагоны-рестораны?

Сюй Чжао изумленно спросил: "Здесь есть вагон-ресторан?"

"Есть."

Сюй Чжао было очень любопытно. Он взял на руки Сюй Фаня и последовал за Цуй Динченом в седьмой вагон.

Он действительно обнаружил, что в поезде есть вагон-ресторан. В нем были такие же сиденья, как и в других вагонах. Единственное отличие заключалось в том, что вместо маленького столика перед сиденьями стоял большой стол. Столы были покрыты бежевой скатертью, как в ресторане в уезде Цзян Пин. Кроме того, здесь было очень чисто и аккуратно, что делало атмосферу очень интимной.

Сейчас было время приема пищи. В вагоне-ресторане уже ели семь или восемь человек. Аромат еды доносился до их носов, и этот запах полностью отличался от того, каким Сюй Чжао помнил еду в вагоне-ресторане. Кроме того, по вагону ходил проводник с весами, чтобы взвешивать рис и овощи пассажиров. Это означало, что блюда, которые подавал проводник, сначала взвешивались и утверждались.

Это было действительно оригинально и надежно.

Сюй Чжао наблюдал за ними.

Сюй Фань тоже наблюдал за ними, но когда Сюй Фань почувствовал запах блюд, он уже начал чмокать своими маленькими губами. Его маленькие мясистые пальцы оказались рядом с его ртом, когда он прошептал: "Папа, я хочу кушать".

Сюй Чжао также прошептал в ответ: "Мн, мы скоро поедим. Сначала нам нужно найти место".

Сюй Чжао и Сюй Фань сели за стол сначала с Цуй Динченом, затем посоветовались с Цуй Динченом, прежде чем заказать блюда. Они сели на свои места и стали ждать.

Цуй Динчен спросил: "Хочешь пива?".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Здесь есть пиво?".

"Да, хочешь?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао быстро отказался: "Нет, нет. Я не пью. Я просто спросил. Я не очень хорошо переношу алкоголь".

"Сколько ты можешь выпить?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Около бутылки".

Цуй Динчен выдал редкую улыбку. "Ничего страшного, если ты напьешься. Я присмотрю за Сюй Фанем".

Сюй Чжао усмехнулся и сказал: "Если я напьюсь, ты не просто присмотришь за Сюй Фанем. Кроме того, я тоже не очень люблю пить. Если хочешь пить, то пей".

"Я пока не буду пить".

Пока они разговаривали, подошел служитель с подносом и подал им три миски лапши,

маленькую жареную рыбу, кусочки жареного мяса и жареную китайскую капусту. Все пахло очень вкусно, и Сюй Чжао полностью изменил свое мнение о еде, подаваемой в вагонах-ресторанах.

Он никогда не думал, что еда в вагонах-ресторанах поездов этой эпохи может быть такой вкусной.

После спокойного обеда все трое вернулись в купе. Пассажиры, которые спали, теперь встали, чтобы поесть. После еды они начали увлеченно болтать. Люди той эпохи были простыми и сердечными. Они могли с радостью поболтать с кем угодно.

Сюй Чжао и Сюй Фань также добавили несколько фраз. Только Цуй Динчен все это время молчал, закончив читать несколько газет. Он лег в постель и на несколько мгновений закрыл глаза. Затем наступило время ужина, и после ужина Сюй Фань задремал на час. Когда он проснулся, они были уже почти в императорской столице. Через окно изредка можно было видеть проносящиеся мимо яркие огни.

После того как Сюй Фань очнулся от сонливости, он еще больше обрадовался. "Папа, смотри. Как много звезд! Так много звезд! Папа, а как бегут звезды?".

Это заставило всех пассажиров в вагоне громко рассмеяться.

Сюй Чжао улыбнулся, объясняя Сюй Фаню. Он поднес Сюй Фаня к окну, чтобы посмотреть на улицу. Отец и сын шептались, разговаривая, и как будто совсем забыли о Цуй Динчене. В душе Цуй Динчен начал чувствовать себя очень несчастным, но когда он увидел, что все лицо Сюй Чжао озарилось улыбкой, на сердце стало спокойно. Он слегка поглядывал на Сюй Фаня.

Чем больше он смотрел на Сюй Фаня, тем больше ему казалось, что он - это миниатюрный Сюй Чжао. Ему очень нравилась эта внешность, а что касается того, чтобы поладить друг с другом... Они могли бы попробовать еще раз. Он всегда чувствовал, что между ним и детьми есть стена, и это было не потому, что он имел что-то против Сюй Фаня. Он продолжал так наблюдать за Сюй Чжао, пока они наконец не прибыли в императорскую столицу.

Время было 10:30 вечера. Сюй Фань уже лежал на руках у Сюй Чжао.

Цуй Динчен спросил: "Сюй Фань спит?".

Сюй Чжао кивнул.

Цуй Динчен подхватил весь багаж и сказал: "Идите впереди".

"Спасибо, младший дядя".

Они последовали за потоком людей и вышли из вокзала имперской столицы. Имперский столичный вокзал явно отличался от вокзала в Западной префектуре. Он был явно больше. Кроме того, здесь повсюду горели яркие огни разных цветов. Здесь было очень оживленно. В это время Сюй Фань проснулся. После того как Сюй Фань проснулся, он был немного ошеломлен, а затем стал очень счастливым.

Сюй Фань снова заговорил. "Папа, здесь так много разных звезд".

"Мн." Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Огоньки похожи на звезды".

"Почему они разного цвета?"

"Почему они должны быть одинаковыми?" переспросил Сюй Чжао.

"Потому что все они - огоньки".

"Есть много разных видов людей, так почему не может быть так же и с огоньками?"

Сюй Фань был в растерянности и не мог ответить. Он обхватил руками шею Сюй Чжао, его водянистые глаза смотрели повсюду.

Сюй Чжао улыбнулся и последовал за Цуй Динченонм в гостиницу рядом с вокзалом императорской столицы. Они забронировали двухместный номер.

Это была простая комната, но в ней были все необходимые вещи 21 века: кровати, ванная, телевизор, вешалки и другие вещи. Кроме того, в номере были два термоса и чайные чашки, которые только что принесла портье. Все было вполне удовлетворительно.

Сюй Чжао поставил Сюй Фаня на пол. Сюй Фань начал исследовать все углы комнаты, а потом спросил: "Папа, это наш дом?".

Сюй Чжао ответил: "Нет".

"Тогда чей это дом?" У Сюй Фаня было много вопросов.

"Это дом босса. Мы просто остановились на ночь".

"Только на ночь".

"Верно."

Сюй Фань перестал задавать вопросы и продолжил осматриваться.

Сюй Чжао повернулся к Цуй Динчену и поблагодарил его.

Цуй Динчэн сказал: "Все в порядке. Ты устал? Иди, помойся в ванной и поспи".

Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, сначала ты помойся. Я сначала распакую свои туалетные принадлежности и разложу их по местам. Мне нужно потом помыть Сюй Фаня".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня. Сюй Фань все еще с любопытством смотрел на телевизор и не подавал вида, что хочет мыться, поэтому Цуй Динчен первым вошел в ванную.

Как только дверь открылась, она сразу же привлекла внимание Сюй Фаня. Сюй Фань быстро перебирал своими маленькими ножками, чтобы войти в ванную, и наблюдал, как Цуй Динчен стоит перед туалетным столиком. Он тоже подбежал, ухватился своими маленькими мясистыми руками за край тумбы и встал на носочки. Он сразу же уставился в зеркало и увидел в нем свое отражение. Сначала он мило рассмеялся, а затем поднял голову и посмотрел на Цуй Динчена. Цуй Динчен в это время мыл лицо и готовился к бритью.

Водянистые глаза Сюй Фаня некоторое время смотрели на Цуй Динчена, потом он вдруг вспомнил о чем-то и повернулся, чтобы выбежать из ванной. Он спросил: "Папа, натереть крем?".

Сюй Чжао, который организовывал матерчатую сумку, поднял взгляд и спросил: "Почему ты хочешь натереться кремом?".

"Я хочу натереться кремом".

"Ты еще не умылся, как же ты можешь натираться им?"

Сюй Фань потянулся, чтобы погладить свое лицо, но понял, что еще не умылся. Тогда он снова побежал в ванную и встал перед Цуй Динченом. Видя, что Цуй Динчен бреется, его действия выглядели очень красивыми. Более того, Цуй Динчен тоже был очень привлекательным. Это был факт, который знали все. Даже Сюй Фань знал это.

Сюй Фань некоторое время наблюдал за происходящим, его маленькие мясистые руки схватились за туалетный столик, он встал на цыпочки, чтобы еще раз посмотреть в зеркало.

Сбоку стоял Цуй Динчен, который боялся, что Сюй Фань упадет. Он протянул руку и положил свое полотенце перед зеркалом, загораживая Сюй Фаню обзор и не давая ему забраться на туалетный столик, чтобы посмотреть в зеркало.

Сюй Фань был ошеломлен на мгновение, затем переместился в сторону. Цуй Динчен тоже сдвинул полотенце.

Сюй Фань снова переместился.

Цуй Динчен снова сдвинул полотенце.

Сюй Фань снова переместился.

Цуй Динчен снова сдвинул полотенце.

Сюй Фань поднял свое маленькое лицо, чтобы посмотреть на Цуй Динчена.

Цуй Динчен опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня. Его выражение лица было спокойным, как всегда, но он не мог уменьшить свою естественную доминирующую ауру.

Сюй Фань не мог успокоиться. Он повернулся и на своих маленьких ножках выскочил из ванной и бросился на Сюй Чжао. Он разинул свой маленький рот и позвал: "Папа".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Что случилось?".

Молочный голос Сюй Фаня был наполнен обидой. "Второй дедушка Цуй заблокировал мое зеркало. Не дает мне посмотреть".

Сюй Чжао на секунду задумался, прежде чем понять смысл слов Сюй Фаня, и спросил: "Ты хочешь сказать, что второй дедушка Цуй заблокировал от тебя зеркало и не дает тебе в него посмотреть?"

"Мн", - ответил Сюй Фань.

"Тогда спроси его, не мог бы он не блокировать его".

"Он взрослый человек. Я не могу перечить ему".

"..."

<http://bllate.org/book/16080/1438475>